

ББК 63.3(2)531

А.Н. Птицын

**Торгово-экономические связи России и Австро-Венгрии
в конце XIX – начале XX в.**

Ключевые слова: Россия, Австро-Венгрия, сотрудничество, торговля, экспорт, импорт.

Key words: Russia, Austria-Hungary, cooperation, trade, export, import.

Взаимоотношения двух великих европейских держав – России и Австро-Венгрии – изучены весьма односторонне. Внимание исследователей – как отечественных, так и зарубежных – сосредоточивалось почти исключительно на перипетиях их дипломатических отношений. В то же время другие проблемы двухсторонних отношений – экономические связи, миграционные процессы, межкультурный диалог и другое – изучались лишь фрагментарно. Более того, вследствие увлеченности исследователей внешне-политической проблематикой взаимоотношения двух стран рассматривались лишь с одной точки зрения – как противостояние двух империй, в то время как реально существовавшие отношения сотрудничества и взаимодействия по различным вопросам оставались в глубокой тени.

Между тем торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Габсбургской монархией, несмотря на все сложности их политических взаимоотношений, развивалось весьма успешно. Россия и Австро-Венгрия входили в десятку ведущих стран, доминировавших в мировой торговле на рубеже XIX–XX вв. Их участие в мировой торговле составляло: в 1885 г. – 5,6% – доля России и 3,7% – доля Австро-Венгрии, в 1895 г. – 6 и 3,5% соответственно, в 1901 г. – 3,1 и 3,5% соответственно, в 1908 г. – 3 и 3,3% соответственно. В начале XX в. эти страны занимали схожие позиции и боролись за 7-е место в списке лидеров мировой торговли [1, с. 19].

Развитию торгово-экономических отношений между Россией и Австро-Венгрией способствовали: географическое положение двух соседних стран, наличие развитой системы транспортных и иных коммуникаций, интенсивно протекавшие процессы трансграничной миграции, существование тесного политического взаимодействия между двумя империями, развитие общественных связей и межкультурного диалога между их народами, наконец, интенсивное социально-экономическое развитие двух стран, создававшее предпосылки для их активного участия в международной торговле.

В то же время на развитие двухсторонней торговли некоторые другие факторы влияли негативно. Так, в структуре их экспорта было много сходных товаров,

которые находили сбыт на рынках третьих стран, но потребителей из сопредельной страны интересовали слабо. Россия и Австро-Венгрия остро соперничали на мировом рынке, в частности, при экспорте зерна, продукции животноводства, нефти, леса и некоторых других товаров.

Определенные препоны для развития торговли создавали непростые политические отношения между странами. От сотрудничества в рамках «Союза трех императоров» с середины 1880-х гг. Россия и Австро-Венгрия переходят к конфронтации из-за борьбы за влияние на Балканах, а затем становятся членами противостоящих военно-политических союзов. На рубеже XIX–XX вв. вновь наблюдается «потепление» двусторонних отношений, связанное с сотрудничеством двух стран в разрешении балканских проблем. Однако после Боснийского кризиса (1908–1909 гг.) вновь происходит ухудшение отношений, нараставшее вплоть до начала Первой мировой войны.

Следует также отметить, что в целом в те времена степень политического влияния на экономику была невелика. Например, в 1908–1914 гг., несмотря на стабильное ухудшение российско-австро-венгерских политических отношений, двухсторонняя торговля, наоборот, переживала период интенсивного роста.

Правовую базу сотрудничества России и Австро-Венгрии в экономической области составляли различные договоры и соглашения. Большую роль сыграл трактат о торговле и мореплавании от 2 (14) сентября 1860 г., определивший основные принципы экономического сотрудничества. Он провозглашал «взаимную свободу торговли», однако не предоставлял договаривающимся сторонам прав «наиболее благоприятствуемой нации» [2, с. 84–85]. Этот недостаток, который использовали иностранные конкуренты, был исправлен подписанием торговой конвенции, последовавшим 6 (18) мая 1894 г. Данная конвенция по желанию венского правительства носила характер приложения к трактату 1860 г. Согласно 1-й статье конвенции, «во всем, что относится до производства торговли и промыслов, судоходства, приобретения всякого рода собственности и владения таковою – русские в Австро-Венгерской монархии и австрийцы или венгерцы в России пользовались правами наиболее благоприятствуемой нации» [2, с. 95]. Это положение означало, что на двухстороннюю торговлю автоматически распространялись все льготы и привилегии, закрепленные в любых международных договорах,

заключенных одной из стран. Также в текст конвенции были включены положения об одновременном снижении таможенных пошлин на русское зерно и австро-венгерские промышленные товары, что принесло существенные выгоды обеим сторонам, поскольку затрагивало основные статьи их экспорта.

2 (15) февраля 1906 г. между Австро-Венгрией и Россией был подписан новый фундаментальный договор о торговле и мореплавании, действовавший до начала Первой мировой войны. Он в полной мере сохранил «режим наибольшего благоприятствования» в двухсторонней торговле. Разрешался свободный ввоз, вывоз и транзит любых товаров, кроме табака, соли, пороха и других взрывчатых веществ. К договору прилагались специальные списки экспортных товаров с указанием предельно допустимых пошлин на каждый из них [3, с. 1–4].

Важными правовыми актами в области двухстороннего экономического сотрудничества являлись также «Декларация о взаимном признании акционерных (анонимных) обществ и других товариществ» (1867), «Декларация касательно ограждения фабричных клейм» (1874), «Декларация для взаимного признания мерительных свидетельств торговых судов» (1882), ряд соглашений о соединении российских и австро-венгерских железных дорог и др.

На мировом рынке Россия выступала как один из ведущих экспортеров сельскохозяйственной продукции и сырья и – одновременно – как один из основных импортеров промышленной продукции. Австро-Венгрия, как и ведущие западноевропейские государства, по отношению к России выступала в противоположном качестве. Не случайно наиболее активными сторонниками развития экономических связей с нашей страной являлись австрийские промышленники, крайне заинтересованные в завоевании обширного «восточного рынка сбыта» [4, с. 588].

В этой связи следует обратить внимание на то, что Габсбургская монархия в рассматриваемый период делилась на две обособленные части – промышленно развитую Австрию (Цислейтанию) и преимущественно аграрную Венгрию (Транслейтанию). В торговле с Россией была в большей степени заинтересована Австрия, поскольку она могла поставлять на огромный российский рынок свои промышленные изделия и ввозить из России дешевые сельскохозяйственные продукты. Что касается Венгрии, то она сама была крупнейшим экспортером сельхозпродукции и конкурировала с

Россией на рынках Австрии и третьих стран. Поэтому российско-венгерская торговля развивалась не столь интенсивно, как российско-австрийская, ее объектами были отдельные товары, вызывающие интерес у другой стороны (например венгерские вина).

Австро-Венгрия и Россия являлись важнейшими экономическими партнерами. В первые годы XX в. Габсбургская монархия занимала 5-е место среди внешнеэкономических партнеров нашей страны, после Германии, Великобритании, Голландии и Франции [5, с. 54]. В свою очередь, Россия в то же время занимала то же 5-е место среди внешнеторговых партнеров Австро-Венгрии, уступая Германии, Великобритании, Румынии и Франции [4, с. 687].

Однако в процентном отношении двухсторонняя торговля занимала гораздо меньшее место, чем торговля с главнейшими внешнеторговыми партнерами и, особенно с Германией, на долю которой приходилось до 40% российского и до 50% – австро-венгерского товарооборота.

Доля Австро-Венгрии среди стран-импортеров российских товаров составляла: в 1890 г. – 4,4%, в 1895 г. – 5%, в 1900 г. – 3,7%, в 1905 г. – 4,2%, в 1910 г. – 3,4%, в 1913 г. – 4,3%. Доля же австро-венгерских товаров в российском импорте составляла: в 1890 г. – 4,3%, в 1895 г. – 4,5%, в 1900 г. – 4,3%, в 1905 г. – 3,1%, в 1910 г. – 3,2%, в 1913 г. – 2,6% [6, с. 165]. Таким образом, процентные показатели для российского экспорта были достаточно стабильными, в российском же импорте доля Дунайской монархии сокращалась, несмотря на значительный рост фактических объемов двухсторонней торговли в начале XX в.

Масштабы торговли между Россией и Австро-Венгрией и ее динамику иллюстрируют фактические данные, приведенные в таблице 1 [5, с. 55; 7, с. 54–57; 8, с. III]. Так, в 1860 г. объем товарооборота между двумя странами составил всего 14 млн руб. В течение 20 последующих лет он рос очень высокими темпами, достигнув в 1870 г. – 24,5 млн руб. и в 1880 г. – 55,5 млн руб., т.е. фактически объем товарооборота вырос за это время в 4 раза [7, с. 54–57].

Затем на очередные 20 лет торговля между двумя странами стабилизировалась на достигнутых позициях: в 1890 г. двухсторонний товарооборот составил 48 млн руб., в 1900 г. – 53,6 млн руб. [5, с. 55]. Это было связано прежде всего с мировой экономической конъюнктурой, поскольку в то время ощущалось воздействие мирового аграрного кризиса, в результате

Таблица 1

Масштабы и динамика торговли между Россией и Австро-Венгрией в конце XIX – начале XX в., млн руб.

Показатель	1870	1880	1890	1895	1900	1905	1910	1913
Экспорт из России в Австро-Венгрию	14,1	32,5	30,2	34,5	26,6	45,7	49,7	65,3
Импорт в Россию из Австро-Венгрии	10,4	23	17,8	24,1	27	19,6	35	35,7
Объем товарооборота	24,5	55,5	48	58,6	53,6	65,3	84,7	101

чего цены на сельхозпродукты резко упали. Кроме того, сыграли свою роль также переход правительств двух стран к протекционистской политике и ухудшение политических отношений между ними.

В первые годы XX в. объем двухстороннего товарооборота вновь начинает расти и почти удваивается к началу Первой мировой войны (в 1905 г. он составил 65,4 млн руб., в 1910 г. достиг 85 млн руб., в 1913 г. равнялся 101 млн руб.) [8, с. III]. Особенно впечатляет рост торговли накануне Первой мировой войны. В целом за 50 с лишним лет товарооборот между двумя странами вырос более чем в 7 раз (без учета инфляции, которая, впрочем, в тот период была сравнительно невысокой).

Следует отметить, что объемы российского экспорта в Габсбургскую монархию в рассматриваемый период почти всегда, и порой весьма существенно, превышали объемы экспорта из Австро-Венгрии в Россию (кроме двух лет – 1899 и 1900 гг.). Это объясняется в первую очередь экономической структурой двух стран. Промышленно развитая Австрия испытывала постоянную нужду в поставках продовольствия и сырья, которые могли обеспечить российские производители. Россия же в указанный период нуждалась в основном в импорте промышленных изделий и сырья для развития собственной промышленности. В этих сферах, однако, Габсбургской монархии приходилось выдерживать достаточно жесткую конкуренцию с высокоразвитыми западными державами – Германией, Великобританией, США и другими, что далеко не всегда завершалось в ее пользу. Особенно заметное превышение российского экспорта над импортом было достигнуто в первое десятилетие XX в. (почти в 2 раза). Таким образом, для нашей страны торговля с Австро-Венгрией была весьма выгодной. В Дунайской же монархии постоянный отрицательный баланс в торговле с Россией периодически вызывал озабоченность политических и деловых кругов, однако изменить это положение, не меняя структуру двухсторонней торговли в целом, они не могли [4, с. 620].

Российский экспорт в Австро-Венгрию базировался на двух основных группах товаров – продовольствии и сырье. Эта структура, впрочем, была характерна для товарооборота России с европейскими странами в целом.

Главное место в российском экспорте в Дунайскую монархию занимали «жизненные припасы», т.е. продовольственные товары. Их доля в 1890 г. составляла 56% от общего экспорта, в 1900 г. – даже 57%, но к 1913 г. она снизилась до 49%. Доля сырья и полуфабрикатов, стабильно составлявшая в конце XIX в. 37–38%, к 1913 г. возросла до 47%. Вывоз животных постоянно сокращался: в 1890 г. – 3,9%, в 1900 г. – 3,7%, в 1913 г. – всего 2%. И, наконец, доля готовых изделий в последнее десятилетие XIX в. несколько возросла (с 2,1 до 2,5%), а затем к началу Первой мировой войны сократилась до 1,3%. Таким образом, можно сделать вывод, что в конце

XIX столетия российский экспорт в Австро-Венгрии носил в значительной степени «зерновой характер», а в начале XX в. он стал базироваться на двух основных категориях товаров – зерновых и сырье [5, табл. II; 7, с. 54–57; 8, с. III].

Более подробно структура российского экспорта в Австро-Венгрию, включающая наиболее важные в стоимостном отношении товары, представлена в таблице 2 [9, с. 2–5]. Данные в ней взяты за 1898 г., когда российский экспорт в эту страну имел максимальное значение за весь XIX в.

Главную статью российского экспорта в Австро-Венгрию, как и в другие европейские страны, составлял вывоз зернового хлеба (например, в 1900 г. он достигал 43% всего экспорта). Большую часть этого вывоза составляли поставки пшеницы, второе место занимала кукуруза. Вывоз ржи, довольно значительный в 1880–1890-е гг., затем сошел на нет из-за германской конкуренции. Заметное место занимал также вывоз ячменя, овса, проса и гречихи. С конца 1880-х гг. осуществлялся масштабный вывоз отрубей.

Таблица 2

**Структура российского экспорта
в Австро-Венгрию в 1898 г., млн руб.**

Категория товара	Стоимость товара
Жизненные припасы	29,22
Пшеница	8,01
Кукуруза	4,78
Рожь	2,88
Ячмень	1,27
Гречиха	0,33
Овес	0,31
Куриные яйца	8,93
Сырые и полуобработанные материалы	11,47
Нефть и нефтепродукты	1,16
Лен	3,81
Лесной товар	0,63
Семена технических и кормовых культур	1,11
Кожі	0,3
Щетина	0,4
Перо птичьё	0,78
Животные	1,07
Лошади	0,3
Домашняя птица живая	0,64
Изделия	0,65
Всего	42,47

Годовые объемы российского зернового экспорта в Габсбургскую монархию сильно колебались из-за урожайности и мировой рыночной конъюнктуры.

Ежегодный средний вывоз зерновых составлял (по пятилетиям): в 1881–1885 гг. – 13,8 млн пудов, 1886–1890 гг. – 9,6 млн пудов, в 1891–1895 гг. – 12,8 млн пудов, в 1896–1900 гг. – 15,4 млн пудов, в 1901–1905 гг. – 12 млн пудов, в 1906–1910 гг. – 12,6 млн пудов, в 1911–1913 гг. – 16 млн пудов. Рекордные цифры зернового экспорта были зафиксированы в 1894, 1898 и 1909 гг. – соответственно 27,7, 27,2 и 21,6 млн пудов. Стоимость зернового экспорта в рекордном 1898 г. составила 18,5 млн руб. [8, с. 14; 9, с. 2–3].

На австрийском зерновом рынке наша страна занимала ведущие позиции, но за первенство ей приходилось соперничать с Румынией. Так, например, в 1898 г. структура зернового импорта монархии была следующей: кукурузы ввезено 6,6 млн. центнеров, в том числе из Румынии – 4,6 млн и из России – 1,2 млн ц, пшеницы ввезено 2,5 млн ц, в том числе из России – 1,1 млн и из Румынии – 0,8 млн ц, ржи ввезено 2,2 млн ц, в том числе из России 1,2 млн и из Румынии – 0,2 млн ц [10, л. 6].

Помимо хлеба, Россия экспортировала в Дунайскую монархию различные бобовые культуры (горох, фасоль, бобы и чечевицу). Их экспорт разворачивался поступательно: в 1890 г. – 0,4 млн пудов, в 1901 г. – 1,1 млн пудов, в 1911 г. – 2,1 млн пудов. Среди стран-импортеров этих культур Австро-Венгрия занимала 3-е место после Германии и Голландии. Активно вывозились также семена технических и кормовых культур (льна, конопли, рапса, клевера) [11, табл. II В; 12, с. 4].

В значительных объемах Россия экспортировала в Австро-Венгрию картофель. В 1890 г. его было вывезено 237 тыс. пудов, в 1900 г. – 349 тыс. пудов, в 1910 г. – 1.495 тыс. пудов. Среди импортеров российского картофеля Австро-Венгрия занимала 2-е место, уступая только Германии. Российские поставки составляли треть австро-венгерского ввоза картофеля [13, с. 14].

Поставки таких российских товаров, как сахар и табак, в значительной степени зависели от внешнеторговой конъюнктуры и были подвержены значительным колебаниям. Рекордное количество сахара-песка в Австро-Венгрию – 2 млн пудов – было вывезено в 1903 г., в отдельные же годы объем вывоза не достигал и 100 тыс. пудов. Экспорт табака, составивший в 1890 г. 34 тыс. пудов, в 1905 г. достиг 162 тыс. пудов, а затем вновь упал к 1910 г. до 22 тыс. пудов [8, с. 15; 11, табл. II В].

Австро-Венгрия также охотно импортировала из России сырье для текстильной и кожевенной промышленности. Большим спросом пользовались лен, пенька и пакля. Лна было вывезено в 1880 г. – 0,8 млн пудов, в 1890 г. – 0,4 млн пудов, в 1900 г. – 0,6 млн пудов, в 1913 г. – 1,1 млн пудов (стоимостью 4,5 млн руб.). По объему вывоза растительного сырья Австро-Венгрия занимала 4-е место среди стран-импортеров, а россий-

ские поставки играли главную роль в ее импорте [5, табл. V; 8, с. 24; 11, табл. II В; 14, с. 118].

Одну из статей российского экспорта в Австро-Венгрию составлял вывоз животных. Устойчивый спрос существовал на российских лошадях: в 1885–1900 гг. их вывозилось в эту страну, в среднем за год, 2.440 голов, в 1901–1910 гг. – уже 3260 голов. В 1906 г. было вывезено рекордное количество лошадей – 12587 голов [13, с. 24].

Вывоз крупного рогатого скота осуществлялся из нашей страны в Австро-Венгрию до 1881 г., когда он был запрещен габсбургским правительством из-за угрозы эпизоотии. С 1885 г. он был распространен на ввоз свиней, а с 1892 г. – и на ввоз овец. В 1880 г., до запретов, в Дунайскую монархию из России было ввезено 8734 голов крупного рогатого скота, 166521 свиней и 223618 овец. При этом по ввозу овец из России Австро-Венгрия занимала 1-е место, а по ввозу свиней – 2-е. Общая стоимость вывоза животных в этом году равнялась 4,1 млн руб. [14, с. 114]. В дальнейшем, несмотря на все усилия российской стороны, вывоз рогатого скота так и не был возобновлен. Официальной причиной запрета продолжала считаться угроза эпизоотии, а фактической причиной являлась уступка австро-венгерского правительства своим аграриям, опасавшимся российской конкуренции [15, л. 10].

Достаточно устойчивым спросом в Австро-Венгрии пользовалась продукция российского птицеводства. Эта страна занимала второе место, после Германии, по вывозу из России живой птицы, главным образом гусей. На ее долю приходилось также половина российского вывоза птичьего пуха и пера. Наряду с Германией и Великобританией Габсбургская монархия являлась главным потребителем российских куриных яиц, причем австрийский рынок был полностью монополизирован российскими поставщиками. В 1880 г. туда было вывезено 47 млн яиц, а в 1890 г. – уже 299 млн штук [11, табл. II В; 14, с. 118]. В 1896–1900 гг. Австро-Венгрия ввозила ежегодно в среднем 508 млн штук яиц (30% российского экспорта), в 1901–1905 гг. – 584 млн штук (23%), в 1906–1910 гг. – 677 млн штук (24%) [16, с. 6].

В конце XIX в. Австро-Венгрия занимала 3-е место среди импортеров кож из России, причем кожи вывозились невыделанные. Рекордный показатель – 258 тыс. пудов кож – был отмечен в 1906 г. В значительных масштабах вывозилась также необработанная шерсть. Рекордным здесь стал 1890 г., когда было вывезено 379 тыс. пудов шерсти [13, с. 37–38].

Значительным спросом в двуединой монархии пользовались российская рыба ценных пород, красная икра, а также пушнина.

С 1883 г. Россия начала масштабный вывоз в Австро-Венгрию нефти и нефтепродуктов. В этих поставках ведущие позиции занимал керосин. Вывоз осуществлялся главным образом морем из Батума в

Триест. Уже в 1884 г. было вывезено 1,1 млн пудов нефти и продуктов ее переработки. В 1891 г. нефтяной экспорт достиг рекордной отметки в 10,96 млн пудов. Затем его масштабы начинают постепенно снижаться из-за того, что Австро-Венгрия развернула собственную нефтедобычу в Галиции. Среднегодовой вывоз нефти и нефтепродуктов составлял в 1890–1894 гг. – 9,3 млн пудов, в 1895–1899 гг. – 3,8 млн пудов. С 1900 г. правительство Франца-Иосифа ввело высокие пошлины на российские нефтепродукты, чтобы защитить от конкуренции собственную нефтяную промышленность, что привело к дальнейшему существенному падению экспорта из нашей страны. В 1900 г. российский нефтяной экспорт сократился до 1 млн пудов, а затем упал еще больше [5, с. 24].

Кроме нефти, наша страна поставляла в Австро-Венгрию различные полезные ископаемые – фосфориты, железную и марганцевую руду и т.д. Масштабный вывоз руд приходится на первое десятилетие XX в. Так, поставки железной руды с 38 тыс. пудов в 1902 г. выросли до 1 млн пудов в 1906 г. и до 3,2 млн пудов в 1907 г. В 1912 г. они составляли 2 млн пудов. Среди стран-импортеров российской железной руды Австро-Венгрия занимала 4-е место, туда шло около 10% от общего объема ее вывоза. Марганцевой руды из России в эту страну вывозилось: в 1902 г. – 0,8 тыс. пудов, в 1907 г. – 3,9 млн пудов, в 1912 г. – 7 млн пудов. Вывозился также лес, главным образом необработанный. в 1902 г. его вывезено 4 млн пудов, в 1913 г. – 10,4 млн пудов [8, с. 19, 22].

В разряд изделий, вывозимых из России в Австро-Венгрию в небольшом количестве, входили металлические и деревянные изделия, одежда (в том числе шубы), книги и т.д. По свидетельству русского консула в Триесте (1907 г.), в магазинах этого города можно было найти только три категории российских товаров – самовары, резиновые галоши и чай [17, с. 268].

Структура австро-венгерского экспорта в Россию была иной. Ведущие позиции здесь занимали готовые изделия, сырье и полуфабрикаты. Доля сырья и полуфабрикатов, составлявшая в 1890 г. 53% всего импорта, сократилась к 1900 г. до 46%, а к 1913 г. – до 42,6%. Доля изделий, наоборот, возрастала: в 1890 г. – 36%, в 1900 г. – 44%, а затем она стабилизировалась. Ввоз «жизненных припасов» из Австро-Венгрии колебался в тот же период в пределах 11–13%, ввоз животных был крайне незначительным [5, табл. II; 7, с. 54–57; 8, с. III].

Более подробно структура австро-венгерского экспорта в Россию, включающая наиболее важные в стоимостном отношении товары, представлена в таблице 3 [9, с. 60–65]. Данные в ней взяты за 1899 г., когда этот экспорт имел максимальное значение за весь XIX в. В целом номенклатура австро-венгерского экспорта была более подробной, чем экспорта российского.

Таблица 3

Структура австро-венгерского экспорта в Россию в 1899 г., млн руб.

№	Категория товара	Стоимость товара
1	Жизненные припасы	2,32
1-1	Фрукты, овощи и орехи	0,62
1-2	Спиртные напитки	0,65
1-3	Растения и семена	0,4
2	Сырые и полуобработанные материалы	15,43
2-1	Кокс	2,38
2-2	Лесной товар	3,29
2-3	Красящие вещества	1,4
2-4	Шерсть и шерстяная пряжа	1,3
2-5	Бумажная пряжа	1,28
2-6	Шелк-сырец	0,59
3	Животные	0,15
4	Изделия	12,82
4-1	Машины и запчасти к ним	5,02
4-2	Косы, серпы, лопаты	1,03
4-3	Жестяные изделия	0,38
4-4	Химические и фармацевтические продукты	0,58
4-5	Шерстяные изделия	0,33
5	Всего	30,72

На рубеже XIX–XX вв. Австро-Венгрия занимала 3-е место среди стран-экспортеров различных машин в Россию. Стоимость ввоза австрийских машин в нашу страну уже в 1899 г. превысила 5 млн руб. В больших масштабах поставлялись сельскохозяйственные машины, на которые был высокий спрос – сеялки, молотилки, косилки, жатки, культиваторы и пр. Так, четверть всех молотилок, ввозимых в это время в Россию, была произведена на австрийских и чешских заводах. В 1885 г. ввоз сельхозмашин из Австро-Венгрии в Россию составлял 87 тыс. пудов, в 1895 г. – 115 тыс. пудов, в 1900 г. – 138 тыс. пудов, в 1908 г. – 233 тыс. пудов, а в 1913 г. – 532 тыс. пудов [5, с. 44; 8, с. 49–51; 9, с. 62–63; 18, с. 54]. За первое десятилетие XX в. ввоз прочих машин австро-венгерского производства вырос со 127 до 209 тыс. пудов. Заметный рост был характерен для ввоза паровых машин и машин для обработки волокнистых веществ [8, с. 47].

По объемам поставок электрических машин, двигателей и оборудования в Россию Австро-Венгрия в начале XX в. занимала 3-е место после Германии и Великобритании. Их ввоз из этой страны с 1900 по 1913 г. вырос более чем в 4 раза [8, с. 48]. Электродвигатели будапештского завода А. Ганца были установлены на многих российских фабриках, а также

на городской электростанции Петербурга. Оборудованием этой фирмы была оснащена одна из первых российских гидроэлектростанций – Гиндукушская, возведенная в 1908 г. [19, л. 122].

Огромным спросом у российских крестьян пользовались различные сельскохозяйственные орудия (косы, серпы, ножницы для стрижки овец и пр.), произведенные на австрийских заводах. Большая часть кос и серпов, использовавшихся в отечественном сельском хозяйстве в то время, были австрийского производства, поскольку собственных сельхозорудий производилось мало, и они были худшего качества. В начале XX в. 90% ввозимых в Россию кос и серпов доставлялись из Австро-Венгрии. Их ввоз рос значительными темпами: в 1880 г. – 91 тыс. пудов, в 1890 г. – 144 тыс. пудов, в 1900 г. – 181 тыс. пудов, в 1913 г. – 242 тыс. пудов [5, с. 43; 8, с. 47; 11, таблица III В; 14, с. 402]. В то же время для австрийской металлообрабатывающей промышленности российский рынок имел исключительное значение – туда поставлялось до 75% произведенных ею кос и серпов. Примечательно, что вопрос о таможенных пошлинах на косы специально обсуждался в феврале 1906 г. на заседании австрийского рейхсрата, посвященном ратификации торгового договора с Россией [20, л. 490об.].

Интересно, что косы и серпы австрийского производства российские покупатели могли заказывать по почте, причем доставка товара до ближайшей к потребителю железнодорожной станции осуществлялась за счет поставщика. Таким прогрессивным способом австрийские фирмы стремились увеличить объемы продаж [21, л. 22–23].

В значительных масштабах ввозились и прочие металлические изделия (инструменты, изделия из жести и меди, проволока и т.д.). Здесь Австро-Венгрия занимала в начале XX в. 2-е место, уступая лишь Германии. Ввоз этих изделий из Габсбургской монархии составлял в 1901 г. – 209 тыс. пудов, в 1913 г. – 242 тыс. пудов [8, с. 47].

Примечательно, что несмотря на натянутые политические отношения между двумя странами, Австро-Венгрия поставляла России различное вооружение и военные материалы: огнестрельное оружие, орудийные стволы, морские мины, оружейную сталь и пр. А знаменитый концерн «Шкода» в начале 1900-х гг. осуществлял поставки специальной стали для постройки российских броненосцев [22, л. 1].

В небольших масштабах в Россию из Австро-Венгрии ввозились транспортные средства: суда, вагоны, экипажи, велосипеды, с начала XX в. – автомобили. К 1910 г. 8 австро-венгерских фирм, занимавшихся производством и продажей автомобилей, предлагали россиянам свою продукцию [23, с. 1].

Россия активно вывозила из Австро-Венгрии, как и из других западных стран, продукцию металлургической промышленности. В конце XIX в. это были в основном,

чугун и железо. Так, в 1880 г. из этой страны было ввезено 777 тыс. пудов чугуна и 162 тыс. пудов железа [14, с. 390]. К началу XX в. развивающаяся российская металлургия смогла обеспечить производство этих продуктов в необходимых объемах, однако возросла потребность в высококачественной стали. Ввоз австрийской стали с 1900 по 1908 г. увеличился в 10 раз – с 84 до 879 тыс. пудов. В то время австрийские металлы и металлические изделия составляли в общем объеме российского импорта этих товаров около 25% [18, с. 53].

В Австро-Венгрии успешно развивалась химическая промышленность, часть продукции которой шла на экспорт, в том числе и в Россию. Так, в 1913 г. в нашу страну было ввезено 207 тыс. пудов суперфосфатов, 164 тыс. пудов дубильных веществ, 106 тыс. пудов красящих веществ и 330 тыс. пудов прочих химических материалов. При этом Габсбургская монархия занимала 4-е место среди стран-экспортеров [8, с. 39, 43–44].

Дунайская монархия в значительных масштабах экспортировала в нашу страну каменный уголь и кокс. Импорт австрийского кокса в 1885 г. составил 0,7 млн пудов, в 1890 г. – 3,2 млн пудов, в 1895 г. – 5,3 млн пудов, в 1900 г. – 13,4 млн пудов [5, с. 36; 9, с. 62–63].

В начале XX в. Австро-Венгрия занимала 3-е место среди экспортеров угля в Россию после Великобритании и Германии и боролась с последней за первенство в поставках кокса. Большая часть поставок австрийского кокса шла именно в Россию – например, в 1898 г. она ввезла 1,5 млн ц. из общего объема вывоза 1,9 млн ц [10, л. 11]. Ввоз австро-венгерского каменного угля с 1903 по 1913 г. вырос более чем в 6 раз – с 0,9 до 5,6 млн пудов, ввоз кокса – на 30% – с 14,5 до 20,7 млн пудов [8, с. 42].

Определенную часть австро-венгерского экспорта в нашу страну составлял вывоз стройматериалов (цемента, гипса, извести и пр.). Перед Первой мировой войны их поставлялось ежегодно 1,4–1,6 млн пудов [8, с. 41].

Интересно, что Австро-Венгрия также вывозила к нам различный «лесной товар». Поставки из Буковины и Галиции направлялись в степные юго-западные районы России или вывозились через Одессу в третьи страны. В 1880 г. данного товара было ввезено на 0,7 млн руб., в 1890 г. – на 2,7 млн руб., в 1900 г. – на 2,5 млн руб. [5, табл. VIII; 9, с. 60–61].

Российский рынок имел серьезное значение для сбыта изделий австрийской текстильной промышленности. Наибольшим спросом при этом пользовались модные хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани и изделия из них. Также ввозились шелк-сырец и обработанная шерсть. В 1880 г. было ввезено шелка на 697 тыс. руб., шерсти на 338 тыс. руб. [14, с. 390, 410]. В 1900 г. ввоз шелка составил 1,1 млн. руб., шерсти – 702 тыс. руб., шерстяных изделий – 226 тыс. руб. В начале XX в. доля Австро-Венгрии в российском импорте «волоконистых веществ и изделий» достигала 21%. В больших масштабах ввозилось сырье для

текстильной промышленности – хлопчатобумажная и шерстяная пряжа, шелк и т.п. [5, табл. VIII].

Большим спросом пользовалось и «готовое платье», особенно дамские наряды из Вены – одного из центров мировой моды. Так, в 1880 г. было ввезено готовой одежды на сумму в 1 млн. руб. [14, с. 410].

Россия активно импортировала из Австро-Венгрии бумагу и сырье для ее производства, а также различные предметы культурного назначения – книги, картины, ноты, музыкальные инструменты и т.д. По поставкам этих товаров Дунайская монархия занимала 2-е место после Германии [5, с. 52–53].

Австро-Венгрия на рубеже веков занимала 2-е место по ввозу в Россию глиняных, гончарных, фаянсовых и фарфоровых изделий, соперничая с Великобританией. Кроме того, австрийские и венгерские фирмы активно торговали предметами роскоши. Высоко ценились, например изделия австрийских мебельщиков и богемских стекольщиков, австрийская парфюмерия и косметика, ювелирные изделия и пр. [5, с. 51].

Продовольственные товары составляли в австро-венгерском экспорте в начале XX в. около 15%. Существенное место здесь занимал ввоз так называемых колониальных товаров, при поставках которых австро-венгерские фирмы выступали в качестве посредников (кофе, рис, апельсины, лимоны и пр.). В больших объемах ввозились знаменитые венгерские вина. По ввозу вина в Россию Австро-Венгрия занимала третье место, уступая только Франции и Германии, однако размеры импорта сокращались из-за иностранной конкуренции. В 1881 г. ввоз венгерских вин составил 29 тыс. пудов, в 1890 г. – 64 тыс. пудов, в 1900 – 36 тыс. пудов, в 1910 г. – 21 тыс. пудов [5, табл. VIII; 8, с. 39; 9, с. 60–61]. В большом количестве из Австро-Венгрии ввозились также минеральные воды и различные фрукты.

Следует упомянуть о том, что довольно распространенным явлением в рассматриваемый период являлась контрабандная торговля, по масштабам которой российско-австрийская граница удерживала пальму первенства. Так, например, в отдельные годы товарооборот иностранных товаров в пограничном Бердичеве не менее чем в 15 раз превосходил ценность товаров, ввезенных через местную таможену [24, с. 46].

Необходимо отметить, что австро-венгерские предприниматели действовали в сфере двухсторонней торговли более активно, чем российские. Они контролировали не только австро-венгерский экспорт в нашу страну, но и существенную часть российского импорта в Габсбургскую монархию. Так, в 1907 г. российский консул в Вене констатировал, что «во внешней торговле России с Австро-Венгрией главную роль играют иностранцы и русские евреи, деятельность же русских торговцев почти исключительно пассивна». Он также считал, что в двухсторонней торговле имеет место засилье посредников, что «... невыгодно отзываясь на интересах как продавца, так и потребителя» [25, л. 17об.].

Торговые фирмы Дунайской монархии имели в России многочисленных агентов, которые скупали российскую продукцию «по ценам производителей» и занимались сбытом австрийских и венгерских товаров. Австрийские торговцы порой поражали русских современников своей предприимчивостью и мобильностью. Один из таких случаев произошел осенью 1897 г. в далеком Челябинске, где австрийские скупщики хлеба появились сразу же после открытия Западно-Сибирской железной дороги [26, с. 25].

В пограничных губерниях и в крупных городах Европейской России австро-венгерские торговые агенты находились на постоянной основе. Накануне Первой мировой войны только в Москве действовали конторы 38 австро-венгерских торговых домов, посреднических и агентских фирм, ведущих как оптовую, так и розничную торговлю. Кроме того, в Москве в то время были открыты 18 магазинов, принадлежавших подданным Франца-Иосифа [27].

В экономическом сотрудничестве двух стран активную роль играли представители весьма многочисленной австро-венгерской диаспоры в нашей стране. Всего с 1850 по 1915 г. в нашу страну из Австро-Венгрии переселилось 875 тыс. человек [28, с. 110]. Среди них было немало торговцев и предпринимателей. Так, например, 15% подданных Франца-Иосифа, проживавших в 1890-е гг. в Ставропольской губернии, было занято торговлей [29].

В организации двухсторонней торговли важную роль играли дипломатические представительства, прежде всего консульства. В начале XX в. в России действовала целая сеть из 20 австро-венгерских консульств, а в Габсбургской монархии российских консульств насчитывалось 7. Дипломаты снабжали коммерсантов сведениями о торговых фирмах сопредельной страны, с которыми те могли бы вступить в деловые отношения, давали справки о кредитоспособности местных коммерсантов, снабжали их разнообразной информацией. Кроме того, российские и австро-венгерские дипломаты принимали участие в разрешении различных форс-мажорных обстоятельств. Особенно активную роль в отстаивании интересов своих предпринимателей играло австро-венгерское посольство в нашей стране. В архивных фондах Второго Департамента Российского МИД отложился целый ряд нот и запросов австро-венгерского посла, посвященных торговым делам [30].

Для изучения экономических возможностей России и налаживания деловых контактов австро-венгерские предприниматели неоднократно приезжали в нашу страну целыми делегациями. Так, в 1899 г. внушительная делегация австрийских промышленников и торговцев в количестве 30 человек посетила важнейшие торгово-промышленные города России (Лодзь, Варшаву, Ригу, Петербург, Москву, Киев и Одессу), заключив при этом целый ряд контрактов [31, с. 3].

А в 1912 г. Россию посетила уже крупная делегация венгерских предпринимателей [32, л. 21].

Организации сотрудничества способствовали также международные выставки. Так, Россия приняла активное участие в работе Всемирной выставки, состоявшейся в Вене в 1873 г. В 1900 г. в Петербурге и Москве с большим размахом была организована специальная австро-венгерская выставка, на которой были широко представлены произведения промышленности и ремесел так называемой двуединой монархии. А на Всероссийской выставке 1912 г. в Киеве продукция австрийских и чешских фирм занимала целый павильон [33, с. 34].

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество России и Австро-Венгрии играло важную роль

для обеих стран. Оно, безусловно, являлось взаимовыгодным. Габсбургская монархия была одним из рынков сбыта для продукции отечественного сельского хозяйства. Австро-Венгрия же получала из России по низким ценам настоятельно необходимые ей продовольствие и сырье, и выгодно сбывала туда продукцию своей промышленности. Развитие двухсторонней торговли способствовало подъему национальных экономик, росту национального богатства обеих стран. Торгово-экономические связи России и Австро-Венгрии являются позитивным примером сотрудничества государств, разделенных политическими разногласиями. К сожалению, летом 1914 г. позитивный опыт двухсторонних отношений оказался отброшен в угоду имперским амбициям политических элит двух государств.

Библиографический список

1. Die Habsburgermonarchie 1848–1918. – Bd. I. – Wien, 1973.
2. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. – СПб., 1902. – Т. 1.
3. Сборник торговых договоров и других вытекающих из них соглашений, заключенных между Россией и иностранными государствами. – Пг., 1915.
4. Die Habsburgermonarchie 1848–1918. – Bd. VI/1. – Wien, 1989.
5. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1900 год. – СПб., 1902.
6. Измestьева, Т.Ф. Россия в системе европейского рынка. Конец XIX – начало XX в. (Опыт количественного анализа) / Т.Ф. Измestьева. – М., 1991.
7. Статистические сведения о внешней торговле России, представленные в графических изображениях на всероссийскую выставку 1896 года. – СПб., 1896.
8. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1913 г. – СПб., 1914. – Ч. 1.
9. Внешняя торговля России по странам назначения и происхождения товаров за 1881–1899 гг. – СПб., 1902. – Ч. 1.
10. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 172. Посольство в Вене. – Оп. 514/1. – Д. 1302.
11. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1890 год. – СПб., 1891.
12. Шор, А.С. Товарообмен между Россией и Германией за последние 20 лет / А.С. Шор. – СПб., 1914.
13. Австро-Венгрия. Вывоз и привоз главнейших сельскохозяйственных продуктов за 1884–1910 гг. – СПб., 1912.
14. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1880 год. – СПб., 1881.
15. АВПРИ. – Ф. 155. Второй департамент. – Оп. 408. – Д. 656.
16. Тыминский, А.И. Продукты птицеводства во внешней торговле России / А.И. Тыминский. – СПб., 1912.
17. Щекин, М. Русская торговля в Триесте (Донесение консула в Триесте) / М. Щекин // Сборник консульских донесений за 1908 г. – Вып. II. – СПб., 1909.
18. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1908 год. – СПб., 1910.
19. АВПРИ. – Ф. 217. Генеральное консульство в Будапеште. – Оп. 1015. – Д. 49.
20. АВПРИ. – Ф. 155. Второй департамент. – Оп. 408. – Д. 1.
21. АВПРИ. – Ф. 223. Генеральное консульство в Вене. – Оп. 615. – Д. 207.
22. АВПРИ. – Ф. 155. Второй департамент. – Оп. 407. – Д. 978.
23. Адресно-справочная книга. Вся Европа. Указатель главнейших западно-европейских экспортных фирм. – Одесса, 1910.
24. Томпстон, С.Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: организация и финансирование / С.Р. Томпстон. – М., 2008.
25. АВПРИ. – Ф. 155. Второй департамент. – Ф. 155. – Оп. 408. – Д. 1352.
26. Михайловский, В.Г. Развитие русской железнодорожной сети (Доклад в заседании 3-го отделения Императорского Вольного Экономического общества 21 марта 1898 г.) / В.Г. Михайловский. – СПб., 1898.
27. Германские и австрийские фирмы в Москве на 1914 г. – М., 1914.
28. Оболенский (Осинский), В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР / В.В. Оболенский (Осинский). – М., 1928.
29. Государственный архив Ставропольского края. – Ф. 101. – Оп. 1. – Д. – 116.
30. АВПРИ. – Ф. 155. Второй департамент. – Оп. 408. – Д. 434.
31. Янжул, И. Австрийская торгово-промышленная экспедиция в Россию / И. Янжул // Русское экономическое обозрение. – 1900. – №7.
32. АВПРИ. – Ф. 151. Политархив. – Оп. 482. – Д. 586.
33. Художественный альбом Всероссийской выставки в г. Киеве. 1913 г. – Киев, 1913.